

На правах рукописи

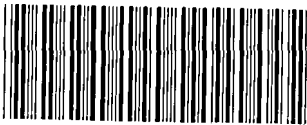
Романова Анастасия Анатольевна

**Почитание святых и чудотворных икон в России
в конце XVI – начале XVIII в.:
религиозная практика и государственная политика**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

12 АПР 2017

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

006654952

Санкт-Петербург

2017

Работа выполнена на кафедре истории России с древнейших времен до XX в. Института истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный консультант:

Зиборов Виктор Кузьмич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Института истории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Алексеев Алексей Иванович, доктор исторических наук, заведующий отделом рукописей ФГБУ «Российская Национальная библиотека»;

Пигин Александр Валерьевич, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора фольклористики с фонограммархивом ФГБУН Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук;

Усачев Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории исторической науки факультета истории, политологии и права ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Защита диссертации состоится «24» мая 2017 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д212.232.57 на базе ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, аудитория 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета и на сайте Spbu.ru.

Автореферат разослан 31 марта 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

А. В. Петров

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Почитание святынь – важная составляющая духовной жизни государства в период средних веков и раннего Нового времени. Оно представляет собой сложное многоаспектное явление. Почитание русских святых и явленных в России святынь сформировалось, достигло расцвета и пришло в упадок в указанный в хронологических рамках диссертации период. В настоящее время в современной российской историографии культуры святых и чтимых икон и культуры отдельных регионов являются предметом пристального изучения. Почитание православных святынь тесно связано как с историей, так и с современностью. После изменения отношения к церкви с конца 1980-х гг. активно возрождаются и культивируются культуры местных святынь, борьба с которыми велась в советский период.

В настоящее время выявлена, введена в научный оборот и разработана достаточно обширная источниковая база о почитании святынь: святых и чудотворных икон, явленных в Московском государстве в период патриаршества. В исследовании предпринята попытка проследить развитие и аспекты почитания российских святынь в Московском государстве, генезис отношения церкви, государственных институтов и представителей власти ко вновь возникающим культурам, общие вопросы и практика почитания святых..

Степень разработанности темы. Отдельные сюжеты темы почитания святынь разработаны в научной литературе достаточно глубоко. Подробный анализ направлений, в которых велись исследования, помещен в соответствующем разделе первой главы диссертации. В целом накоплен достаточно большой материал для исследования феномена почитания русских святынь, однако обобщающего исследования по данной теме нет.

Объект и предмет исследования, цели и задачи

Объектом исследования в данной работе являются различные аспекты почитания православных святынь: святых, чудотворных икон и крестов, возникновение, расцвет, угасание и возрождение культов, возникших в Московском государстве.

Предмет исследования составляют прежде всего письменные памятники: тексты и записи, созданные с целью прославления двух типов явленных святынь: собственно святых, вне зависимости от чина, и чудотворных икон. Особое внимание уделяется малораспространенным памятникам агиографии и агиологии.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании феномена почитания явленных в России святынь в период от установления патриаршества до середины 1720-х гг.

В работе предполагается решение ряда основных ***задач***:

- определить основания для оценки и определения святости в период с учреждения патриаршества по 1725 г.;
- очертить круг письменных памятников, посвященных святыням Московского государства в период после установления патриаршества;
- рассмотреть характерные особенности практики почитания святынь;
- выявить факторы, определяющие отношение церкви и государства к святыням;
- указать черты государственной политики, на которые оказывало влияние почитание святынь и, напротив, черты, оказавшие влияние на почитание святынь;
- определить место святынь позднего Московского царства в исторической памяти последующего периода.
- изучить почитание явленных святых и икон как значимую составляющую идеологии и как культурное явление

Научная новизна. В работе впервые на обширном, преимущественно неопубликованном материале анализируются памятники и известия о

почитании святых: как традиционные жития, так и иные «внежитийные» источники, к которым относятся памяти в святцах, сведения перечней святых и чудотворных икон. Прослеживается история возникновения, укрепления и угасания культов отдельных святых и роль государственных и церковных деятелей в этих процессах. Делается вывод о сохранении почитания святых и чудотворных икон на региональном уровне на протяжении всего XVIII в.

Несмотря на стремление к централизации культов, выразившееся как в сборе данных о святых, так и в практике принесения и снятия копий с чудотворных икон в Москве, почитание основной массы чтимых святых и икон не вышло за пределы отдельного региона.

Источниками исследования явились преимущественно неизданные тексты из рукописных собраний БАН, ГИМ, ИРЛИ, РГАДА, РГИА, РГБ, РНБ, Вологодского и Новгородского музеев-заповедников, в том числе жития XVII–XIX вв., чудеса и сказания, повествующие о местных святых, списки месяцесловов (отдельные и в составе богослужебных книг), агиографические сборники, своды биографических справок о святых и данных о чудотворных иконах Богородицы, изданные тексты житий, сказаний, служб, акты законодательной власти и делопроизводства

В работе вводится в научный оборот значительный комплекс сохранившихся источников, прежде всего нарративных. Среди них жития и житийные сборники, сказания об иконах, месяцесловные памяти, своды кратких сведений о святых и чудотворных иконах. Отдельные памятники агиографии, такие как Сказание об Агапите Маркушевском и о чудесах от иконы Николая Великорецкого, Сказание об иконе Богородицы Казанской Нижнеомовской, Сказание о явлении иконы Казанской Богородицы в селе Красная Лука, Сказание о Куртяевской иконе Алексея человека Божия, Житие Вассы-Феодоры Нижегородской, Чудеса Иакова Железноборского, которые считались утраченными или остались неизвестными предшествующей историографии, были выявлены, изучены и опубликованы автором диссертации.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Выводы диссертационного исследования позволяют комплексно рассмотреть проблему почитания местных святых в Московском государстве.

Материалы и результаты диссертационного сочинения имеют значение для историков, филологов, религиоведов, работающих в области медиевистики. Они могут быть использованы при написании специальных и обобщающих работ, в учебных курсах и спецкурсах по истории России, истории Русской православной церкви, истории русской книжности и русской культуры в целом, при составлении баз данных памятней святых и дней празднования чтимых икон. Разработки, легшие в основу диссертации, также активно применяются при написании справочных статей для энциклопедий и справочных изданий.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются принципы объективности, историзма и системного подхода к оценке исторических событий. В работе использованы как общие, так и специальные методы исторического исследования, в первую очередь сравнительно-исторический метод. В исследовании реализован также междисциплинарный подход и применены методы исторической текстологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Почитание явленных в Российском государстве святых – важнейшая часть как официальной государственной идеологии, так и регионального самосознания.

- Имеющиеся в распоряжении историков сведения не позволяют говорить о существовании единой выработанной процедуры установления празднования святому или чудотворной иконе. Даже там, где процедура, получившая словесное оформление в работах агиологов конца XIX – начала XX в., была выполнена по всем пунктам, не все условия совершения празднования соблюдались.

- Государственная политика в сфере установления празднования явленным святыням в рассматриваемый хронологический период так и не приобрела последовательный характер и формировалась во многом в зависимости от частного отношения к той или иной святыне со стороны представителей церковной и светской власти.

- Начиная с XVI в. памятники письменности дают достаточно данных для характеристики почитания святых. Начало почитания, очевидно, всегда было связано с особым вниманием к памяти святого, в том числе с пением панихид. Хотя по форме это не есть почитание, тем не менее панихидное празднование прослеживается по меньшей мере начиная с XVI в. Иногда это почитание и оставалось таковым, иногда оно повышалось до статуса пения молебнов святому.

- Всплески особого внимания к святыням могли инициироваться сверху, и не всегда завершались успешно. Так, не получил общерусского признания культ трех святителей московских. Однако после принесения в Москву ряда святынь – таких как Великорецкая икона святителя Николая или Казанская икона Богоматери – почитание этих икон и их списков получило общероссийское распространение.

- Почитание святынь – это явление, которое может проходить разные стадии. Возникнув, оно может по тем или иным причинам прекратиться или оказаться под запретом, а затем возродиться вновь.

- Особо интенсивный период собирания, возрождения и явления новых святынь – время после Смуты и вторая четверть XVII в. В этот период возникает или возрождается культ многих святых, о почитании которых в более раннее время сведений нет или они не сохранились.

- Малая «пересекаемость» общерусских и местных святынь – они существуют на разных уровнях. Местные святыни, как правило, прославляются прежде всего исцелениями. Особая значимость местной явленной святыни была и остается прежде всего в возможности непосредственного общения с ней.

- Для большинства активно формирующихся культов характерно участие заинтересованного лица: покровителя в лице епархиального архиерея, строителя монастыря, настоятеля прихода.

- Сохранение памяти о чтимых святых во многом связано с рукописной книжностью XVIII в., роль которой в формировании культуры и исторического самосознания раскрыта в настоящее время далеко не полностью.

Апробация результатов. Результаты исследования обсуждены на 35 международных, всероссийских и региональных научных конференциях, семинарах, круглых столах, в том числе организованных БАН («Современные проблемы археографии». Санкт-Петербург, 25–27 мая 2010 г. и 21–24 октября 2014 г.), Вологодским педагогическим университетом («Святитель Николай чудотворец: проблемы генезиса и эволюции форм почитания, агиографии, иконографии, архитектурные ансамбли. К 450-летию реставрации и всероссийского прославления чудотворной иконы “Никола Великорецкий”» (Вологда, 21–24 мая 2004 г.)); Историко-архивным институтом РГГУ (Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: XXV Международная научная конференция. М., 31 января – 2 февраля 2013 г.), ИРИ РАН (Средневековая личность в письменных и археологических источниках (Московская Русь, Российская империя и ее соседи. Москва, 13–14 октября 2016 г.), ИРЛИ РАН (Первый и Второй агиографические семинары ноябрь 2012 и декабрь 2013 г.), Нижегородской духовной семинарией (Преподобный Макарий Желтоводский и российская государственность в Поволжье (XV–XX вв.). Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, ЦАНО, 10–11 декабря 2010 г.), НЦИИКК (Федоровские чтения 2007. Москва, 6–8 июня 2007 г.), РНБ (Международная научная конференция «История в рукописях – рукописи в истории». Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005 г.; Международный библиографический конгресс, Санкт-Петербург, 21–23 сентября 2010 г.), РГБ (Естественнонаучная книжность в культуре Руси: К 80-летию Р.А.Симонова.

Москва, РГБ, 17 февраля 2010 г.), СПбГУ (Историческое повествование в средневековой России: К 450-летию Степенной книги. СПб.: СПбГУ, 10–11 октября 2013 г.). Материалы диссертации излагались на заседаниях III, IV, V, VI, VII, VIII Международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси», организуемой научным журналом «Древняя Русь. Вопросы медиевистики», Институтом Российской истории РАН, Институтом славяноведения РАН, Институтом русского языка РАН (Москва, 2005–2015).

Основные выводы исследования изложены в 16 статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ВАК, 3 монографиях, из которых 2 коллективные, 35 статей в периодических изданиях и сборниках, 82 статей в справочниках («Словарь книжников и книжности Древней Руси») и энциклопедиях («Православная энциклопедия»).

Структура работы. Диссертационное сочинение состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

Основное содержание работы

Во **Введении** автор работы определяет объект, хронологические рамки, цели и задачи исследования. Обосновывается выбор темы, а также методика, используемая в исследовании. Указывается, что в диссертации предпринята попытка проследить развитие и аспекты почитания российских святынь в Московском государстве, генезис отношения церкви, государственных институтов и представителей власти ко вновь возникающим культам, общие вопросы и практика почитания святых.

Материал о почитании святынь в России в целом громаден, и основание для такого выбора состоит, прежде всего, в том, что в этот период о культе святых и икон, прославленных именно в России, можно говорить как об определенном явлении и отчетливой тенденции. В исследовании рассматриваются преимущественно святыни Московского государства, при этом в значительной степени прославленные на севере и в центральных районах, и в меньшей степени в южных приграничных районах и в Сибири. С

точки зрения хронологического деления более ранний период изучался более тщательно. Почитание святынь с конца XVI в., хотя и изучалось на конкретных примерах и отмечено в обобщающих работах, но специального исследования по настоящее время не получило.

В данной работе рассматриваются письменные памятники, созданные с целью прославления двух типов святынь: собственно святых, вне зависимости от чина, и чудотворных икон. Текстология отдельных произведений и проблемы литературного заимствования из авторитетных источников рассматриваются лишь в отдельных случаях, т. е. этапы литературной истории памятников не являются предметом отдельного рассмотрения. Особое внимание уделяется малоизвестным в историографии памятникам агиографии и агиологии, а также внежитийным источникам: таким как месяцесловы, указатели уставных чтений, перечни святых и икон.

Первая глава – «История почитания святынь в отражении источников и историографии» – включает два раздела. В разделе 1.1 (Памяти святых и празднования чудотворным иконам в источниках) рассматривается формирование источниковой базы и то, как святость и святыни становились объектом изучения. Дается краткий обзор почитания русских святых домакарьевского времени и источников, в которых встречаются данные о таком почитании. Представленный обзор истории почитания местных святынь демонстрирует значительное количество источников, сохранившихся от XVIII в. В разделе 1.2 (Научное осмысление истории почитания святых в России в отечественной литературе) помещен обзор российской историографии изучения почитания святынь. На примере деятельности Евгения (Болховитинова) прослежена работа по собиранию сведений о древности и святынях в конце XVIII – первой четверти XIX в. Дан обзор церковной литературы, посвященной иконам, преимущественно Богоматери, а также издания патериков с житиями святых отдельных епархий. Научная разработка темы истории святынь в Российском государстве началась с первых справочных трудов, появившихся в конце

XVIII – начале XIX в., наиболее масштабным и известным из которых является «История российской иерархии», вышедшая под именем Амвросия (Орнатского), но основанная во многом на материалах других церковных деятелей, прежде всего Евгения (Болховитинова).¹ В XIX в. тема разрабатывалась прежде всего путем накопления данных в многочисленных словарях, изданиях патериков, местных летописцев и историко-статистических описаний, создании компилятивных сводов, посвященных чудотворным иконам, и, наконец, рядом фундаментальных справочных работ по источникам русской агиографии и агиологии. Научное исследование агиографических памятников начинается в основном со второй половины XIX в., когда создаются справочники, которые хотя бы отчасти могут претендовать на полноту материала, такие как «Источники русской агиографии» Н. П. Барсукова,² «Святая Русь» архимандрита Леонида (Кавелина),³ «Месяцеслов» Димитрия (Самбикина)⁴ и др. Активно собираются сведения о региональных святых – получившие отражение в сериях статей в епархиальных ведомостях, а также в трудах историков церкви: иеромонаха Иоасафа (Гапонова), о. Иоанна Верюжского, архим. Никодима (Кононова) и других.⁵ Особого внимания заслуживают фундаментальные труды В. О. Ключевского, определившего на многие годы подход к русской агиографической литературе,⁶ «История канонизации

¹ *Амвросий (Орнатский)*. История российской иерархии. М., 1807–1815. Ч. 1–6.

² *Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882.

³ *Леонид (Кавелин)*. Святая Русь, или Сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых: справочная книжка по русской агиографии. СПб., 1891.

⁴ *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов святых, всею Русскою Церковию или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и св. угодников божиих в нашем Отечестве. Тверь, 1897–1901; Казань, 1907. Вып. 13–14.

⁵ *Иоасаф (Гапонов)*, иеромон. Церковно-историческое описание владимирских достопамятностей. Владимир, 1857; *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковию и местно чтимых. Вологда, 1880; *Никодим (Кононов)*. 1) Архангельский патерик. СПб., 1901; 2) Олонецкий патерик. Петрозаводск, 1910.

⁶ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

святых в русской церкви» Е. Е. Голубинского,⁷ «Полный месяцеслов Востока» Сергия (Спасского)⁸ и подготовленный при непосредственном участии последнего «Верный месяцеслов всех святых...»⁹.

Труд Е. Е. Голубинского по настоящее время имеет важное значение для поиска ответа на вопрос о месте и времени установления празднования тому или иному святому. Свод данных и предположений Е. Е. Голубинского во многом определяет выводы исследователей, специально не занимающихся историей почитания русских святых.

Собранные и проанализированные как светской, так и церковной наукой факты и источники получили свою интерпретацию в решениях Московского поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг.¹⁰ Собором была сформулирована программа по упорядочению почитания святых, в которой указывалось на необходимость издания полного месяцеслова с точным указанием всех празднеств в честь икон и памятней святых, в том числе местночтимых. Предполагалось также собрать все имеющиеся службы русским святым, издать полные лицевые святцы с изображениями святых и икон Богородицы, но что особенно важно, планировалось составить список святых, чтимых в данной епархии, имена которых в особом порядке должны были быть возносимы на литийном прощении. Обсуждалось включение новых служб в Минеи, была составлена служба «всем святым в земли Русской просиявшим». Решения собора, впрочем, в силу изменения исторической ситуации в России, на практике применены не были.

⁷ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. Изд. 2.

⁸ Сергий (Спаский), архиеп. Полный месяцеслов Востока. Изд. 2. Т. 1–3. Владимир, 1901 (репринт. изд.: М., 1997).

⁹ Руди Т. Р. Из истории русской агиологии начала XX в.: Издание «Верного Месяцеслова всех русских святых» // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. СПб., 2011. С. 309–318.

¹⁰ Семенов-Басин И. 1) Проблемы канонизации и почитания святых в деяниях Московского поместного собора Православной Российской церкви 1917–1918 годов // Религия мира: История и современность. 2004 / Отв. ред. Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М., 2004. С. 376–404; 2) Святость в русской православной культуре XX века: История персонализации. М.: РГУ, 2010. С. 25–26; Ткачев Е. В. Канонизация // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 314–315.

В 1920-е гг. святыни стали объектом самого пристального и максимально критического отношения. Результатом вскрытия мошей и конфискации чтимых икон стало исчезновение многих древних памятников. Источникам, повествующим о них, повезло несколько больше: к книгам и письменности в целом отношение в итоге было более терпимым, чем к иконам или гробницам святых. В работе представлен краткий обзор антирелигиозной литературы, выходявшей в СССР в 1920–1950-е гг., а также работ, выпущенных за пределами страны. В трудах историков и философов, живших в эмиграции, получил отражение прежде всего историософский подход к изучению истории русской святости.¹¹

В СССР изучение житийных текстов и сказаний об иконах получило продолжение в исторической науке в рамках исследования монастырской колонизации¹², а в филологической – как изучение региональной литературной традиции¹³.

В связи с подготовкой издания Миней в 1970–1980-е гг. Русской Православной церковью (так называемых «зеленых миней») была проведена большая работа по выявлению сведений о житиях русских святых и богослужебных текстах, посвященных им.

Изучение проблемы канонизации святых в Русской церкви активизировалось в связи с празднованием Тысячелетия крещения Руси в 1988 г. и канонизационными процессами, происходившими в этот период и более позднее время.¹⁴

¹¹ Федотов Г. П. Святыне Древней Руси. Нью-Йорк, 1959; Кологривов И. Очерки о русской святости. Брюссель, 1951; Спасский Ф. Русское литургическое творчество. Париж, 1951 (М., 2008); Концевич И. М. Стяжание духа святого в путях Древней Руси. Париж, 1952 (М., 1993).

¹² Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966.

¹³ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973; Турилов А. А. Малоизвестные памятники литературы Ярославля XIV—XVIII вв. // АЕ за 1974 г. М., 1975. С. 168–174.

¹⁴ Подробное исследование истории отношения к святости в XX в. представлено в кн.: Семеновко-Басин И. В. Святость в русской православной культуре XX века: История персонализации. М., 2010.

В настоящее время исследование явления святости, агиографии и смежных вопросов ведется в различных областях науки – от истории и антропологии до литературоведения и лингвистики. Проблема канонизации и создания перечня почитаемых святых в допетровское время активно обсуждается в публикациях церковных¹⁵ и светских историков.¹⁶

Особо следует отметить большое количество изданий житийных памятников и сказаний, в том числе рассчитанных на широкий круг читателей, опубликованных в последние десятилетия. Также с трудом поддается учету и анализу раздел выпущенной за последние четверть века историко-церковной, справочной церковной, краеведческой литературы, описывающий и публикующие данные о местных святых. Уровень таких изданий может быть очень разным: иногда публикации осуществляются в виде репринта с комментариями, в отдельных случаях – в переводе,¹⁷ порой на достаточно высоком археографическом уровне.¹⁸

В современной российской филологической науке и фольклористике существует тяготение к созданию трудов, охватывающих агиографическую литературу того или иного региона (А. Н. Власов¹⁹, В. И. Охотникова,²⁰ Н. В. Савельева²¹, С. А. Семячко,²² Е. К. Ромодановская²³), или исследующих

¹⁵ См. обзор литературы: *Ткачев Е. В.* Канонизация // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 30. С. 269–359.

¹⁶ *Чурина И. О.* Канонизация и почитание местных святых в истории церкви // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 3 (13). С. 156–165; *Симонов А. Н.* История канонизации русских святых в конце XVII–первой четверти XVIII в. Автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2011.

¹⁷ Новый Олонецкий патерик / Сост. А. В. Пигин. СПб., 2013.

¹⁸ Например: *Игрицкий монастырь и его святые* / сост. А. В. Семенова, науч. ред. А. Г. Авдеев. Кострома, 2015.

¹⁹ *Власов А. Н.* 1) Устюжская литература XVI–XVII веков. Историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995; 2) Сказания и повести о местночтимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI–XVII вв.: Тексты и исследования. СПб., 2011.

²⁰ *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты. В 2-х т. СПб., 2007.

²¹ *Савельева Н. В.* Сказания XVII века о святых, святых и подвижниках Русского Севера: Пинега и Мезень. СПб., 2010.

²² Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подг. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005.

сюжетно-мотивную составляющую источников русской агиографии (см. работы Е. А. Рыжовой,²⁴ Т. Р. Руди²⁵, А. Б. Мороза,²⁶ А. А. Панченко.²⁷). Важные наблюдения об отношении власти к местным культам содержатся в монографии А. С. Лаврова.²⁸ В трудах историков также можно проследить региональный подход к исследованию почитания святых и культов святых.²⁹ Значительный вклад в изучение русских агиографических источников и их интерпретацию внесли зарубежные исследователи: П. Бушкович,³⁰ И. Левин, О. Страхова,³¹ И. Тирет, Д. К. Уо, А. Эббингхаус³². Большое значение для исследователей имеют вновь подготовленные тексты изданий: как отдельных памятников агиографии: житий, сказаний и повестей, богослужебных текстов, так и крупных историко-агиографических сводов, таких как неизданные тома Великих Миней Четых, Степенная книга и Латухинская Степенная книга. Большая работа по вводу в научный оборот данных о

²³ Ромодановская Е. К. 1) Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы // Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 160–164; 2) «Святой из гробницы»: О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. СПб., 2005. С. 143–159.

²⁴ Рыжова Е. А. 1) Жития праведников в агиографической традиции русского Севера // ТОДРЛ. Т. 58. СПб., 2008. С. 390–442; 2) Архитектоника русской агиографии: композиционный эпизод «выбор места основания монастыря или храма» (Мотив «плавание святого» в контексте устной традиции) // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 60. С. 51–84.

²⁵ Руди Т. Р. О топике житий юродивых // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 443–484; 2) Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топике) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 517–530.

²⁶ Мороз А. Б. Святые Русского Севера. Народная агиография. М., 2008.

²⁷ Панченко А. А. Иван и Яков — необычные святые из болотистой местности: «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени. М., 2012.

²⁸ Лавров А. С. Колдовство и религия в России. 1700–1740 гг. М., 2000.

²⁹ В качестве примеров можно привести исследования: Уо Д. К. История одной книги. Вятка и «не-современность» в русской культуре петровского времени. СПб., 2003; Мельник А. Г. История почитания ростовских святых в XII–XVII вв.: Автореф. ... дис. к. и. н. Ярославль, 2004; Маркелов А. В. Местночтимые иконы и святые в церковно-общественной жизни Российской провинции второй половины XVII – начала XX в. (на примере Вятской епархии): Автореф. дис. ... к. и. н. Екатеринбург, 2011.

³⁰ Bushkovičh Paul. Religion and Society in Russia: the Sixteenth and Seventeenth Centuries. New York, Oxford, 1992.

³¹ Страхова О. Б. Канонизация и почитание русских праведников в XVI веке: Случай преп. Иакова Боровицкого (Боровичского). I. // Paleoslavica. 2009. Vol. 17, № 1. P. 28–148.

³² Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990.

почитании святынь была проделана при подготовке «Словаря книжников и книжности Древней Руси»,³³ при пополнении создаваемой при ИРЛИ базы данных «Источники русской агиографии», а также при подготовке статей по персоналиям святых, чудотворным иконам и обителям для «Православной энциклопедии».

Таким образом, в современной историографии представлены самые разнообразные аспекты изучения феномена святости. Однако обобщающих исторических трудов на тему почитания святынь в Московском государстве периода патриаршества по существу нет: те работы которые претендуют на обобщение, базируются, как правило, на очень узком круге источников.

Во *второй главе* («Терминология») первый раздел посвящен собственно терминам, используемым в церковно-исторической литературе, таким как святыня, святой, подвижник, установление празднования, канонизация, мощи, безмянный святой. Особое внимание уделяется трактовке этих понятий в источниках, научной и научно-популярной литературе. Обосновывается преимущественное использование термина почитание – именно он, несмотря на многообразие и неоднозначность толкований, позволяет наиболее точно отразить суть изучаемого явления. Наличие официального прославления, или установления празднования, как правило, вторично, и во многих случаях, когда традиция не ставит под сомнение его существование, свидетельств о точной дате установления «празднования» не сохранилось. Рассматриваются принципы, в соответствии с которым подвижник именуется святым или чтимым усопшим, выработанные как в трудах историков церкви, прежде всего Е. Е. Голубинского, так и Церковью, в частности, собором 1917–1918 гг. Отдельный раздел главы посвящен терминам «установление празднования» и «канонизация». Трактовка этих понятий в научной литературе противоречива. Значительная часть канонизированных святых в списке

³³ Словарь книжников и книжности. Л., 1988–1989, 2012. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI в., ч. 1–3; СПб., 1993–2004. Вып. 3, ч. 1–4.

Голубинского могут считаться таковыми только по косвенным признакам: документальных свидетельств об установлении им празднования нет. Рассматриваются случаи включения в число официально канонизированных святых подвижников, о времени и обстоятельствах причтения которых к лику святых никаких сведений не сохранилось, а также случаи запрета на ранее установленное празднование святому. Приводятся наблюдения над использованием термина «местночтимый» и «собор святых». Отдельно рассмотрен вопрос о мощах и их свидетельствовании – в литературе и в источниках по рассматриваемому вопросу. Память в месяцеслове и ее возможные интерпретации, а также Служба и Житие также рассматриваются в отдельных разделах исследования. Особое внимание уделено термину «новый чудотворец», часто встречающемуся в источниках начиная с макарьевских соборов. В работе используется понятие «панихидного поминовения» – не соответствующего церковным канонам явления одновременного обращения с молитвой за подвижника и к нему.

Отдельно рассматривается широко распространенное понятие — собор святых. До конца не установлено время возникновения, использование и генезис этого термина, его распространение в источниках. Со второй половины XX в. организация такого рода соборов по региональному признаку возникла практически во всех епархиях и стала, в частности, основанием для внесения в список святых, чтимых в епархии, имен подвижников, об установлении празднования которым данных нет – из числа тех, кого Е. Е. Голубинский относил к разряду «чтимых усопших» или «усопших на самом деле не почитаемых».

Отдельно в разделе 2.2 рассмотрен вопрос о почитании святых без имени – тема почитания святых без житий и святых, биографические сведения о которых никоим образом не вписываются в агнографический канон, в настоящее время активно изучается в научной литературе.

В главе делается вывод, что существующее в настоящее время толкование термина канонизация сводится к двум крайностям: с одной

стороны, существует тенденция толковать любое длительное проявление почитания как свидетельство установления празднования, с другой – считать канонизированными только тех святых, в отношении которых сохранилось известие об официальном (соборном) прославлении.

В *третьей главе* – «Житийные источники, жития XVIII–XIX вв., своды и сборники житий и сказаний об иконах» — дан обзор житийных памятников. Раздел 3.1 посвящен собственно житиям – основным источникам о почитании подвижников, и комплексам агиографических произведений, или агиографическим циклам. Комплексы агиографических произведений включают обычно собственно Житие, посмертные чудеса, краткую и полную службу, а иногда и похвальное слово святому. Житийные памятники, посвященные наиболее чтимым святым, имеют, как правило, не одну редакцию текста, и изучение каждого из них представляет материал для отдельного исследования. Для XVII в. и последующего времени характерной чертой агиографической книжности становится определенная специализация – появление отдельных сборников житий и служб русским святым («новым» и «старым» чудотворцам) и создание сборников, посвященных одному святому или одной иконе («монографические» сборники), или святым одной местности: Новгорода, Пскова, Владимира, Ростова и т. д.

Жития святых и сказания о чудотворных иконах, дошедшие до нашего времени в поздних списках и поздних редакциях, в том числе в рукописной традиции XIX в., зачастую представляют обширное поле для дискуссий о времени их возникновения и о степени достоверности излагаемых в них фактов. Ряд Житий, несомненно изначально составленных в XVII в., сохранился в редакциях, принадлежащих XVIII веку. В разделе 3.2 исследования дан подробный анализ образцов позднего житийного материала (XVII–XX вв.), таких как Житие Варнавы Ветлужского, Житие Иакова Железнодорожного, Житие Антония Леохновского и Житие Иоанна и Иакова Менюжских, Житие Ионы Яшеозерского, Сказание о иконе Успения Богоматери в Семигородском монастыре и ряд других памятников.

Указывается на такой феномен, как создание и переписка Житий святых допетровского времени в позднейшее время без добавления новейших чудес – возможно, объяснимый опасениями привлечь ненужное внимание и вызвать вопросы со стороны епархиального начальства и Синода.

В *четвертой главе* – «Внежитийные письменные свидетельства о почитании» – подробно исследованы внежитийные источники о почитании святынь. Большое количество памятней святых и икон «допетровского» времени в составе письменных памятников XVIII–XIX в. обуславливает рассмотрение в диссертационной работе этих поздних памятников.

В разделе 4.1 анализируются записи в святцах и краткие жития в «святцах с летописью» – жанре, получившем особое распространение с середины XVII в. В работе приводятся примеры святцев с большим количеством русских записей и указанием данных, которые являются уникальным источником памяти русских святых. Отдельно анализируется состав святцев Симона Азарьина и близкие к этим святцам рукописи. Уникальным для книг Симона Азарьина является некалендарный раздел святцев, в котором бывший келарь Троице-Сергиева монастыря указывает имена святых, дней памяти которых он не смог отыскать. Отдельно Симон помещает список учеников Сергия Радонежского – уникальный источник, сведения которого, однако, невозможно проверить другими данными.

Месяцесловные части русских богослужебных рукописей и отдельные рукописи и издания святцев поздней традиции изучены фрагментарно. Собственно жанр святцев как отдельной рукописи или печатной книги приобрел популярность достаточно поздно и получил особое распространение в XVII–XIX вв. Расцветом жанра можно считать XVIII–XIX вв. Наиболее полными являются святцы старообрядческого происхождения (раздел 4.2), в качестве примера таких святцев в диссертации рассмотрены святцы выговского наставника Ф. П. Бабушкина.

В разделе 4.3 на материале указателей («указцев») текстов для соборного чтения, сохранившихся в рукописях второй половины XVI–XVII

вв. в Обиходниках Кирилло-Белозерского монастыря, в «свяцах» Кормчих книг Антониево-Сийского монастыря, а также в библиотеке Иосифо-Волоколамского монастыря, рассматривается вопрос о том, как памяти русских святых и чтения им подыскивались среди соборных книг русских монастырей.

В разделе 4.4 рассматриваются своды данных о святых и чудотворных иконах. В работе делаются выводы о времени создания свода данных, являющегося настольной справочной книгой для тех исследователей, которые занимаются выявлением деталей биографии о малоизвестных или местно чтимых святых, – «Книги глаголемой Описание о российских святых...». В отличие от других рукописных «справочников» – месяцесловов, содержащих сведения в порядке следования календарных дат, и иконописных подлинников, которые могут быть выстроены как по календарному, так и по алфавитному принципу, «Книга» следует принципу географическому – биографические справки о подвижниках (канонизированных и местно чтимых), содержащие данные о имени святого, кем он был, где подвизался и когда скончался, были помещены не в алфавите, и не по дням календаря, а в зависимости от того, близ какого города жил святой. Рассматривается соотношение трех наиболее ранних списков памятника и на их основании делается вывод о составлении «Книги...» в 1710-е гг. Особое внимание уделено вопросу влияния ошибок и неточностей, содержащихся в «Книге...» и ее издании 1887 г., подготовленном М. В. Толстым, на историографию вопроса.

В этом же разделе приводится обзор сводов сказаний и описаний икон Богоматери, зачастую не имеющих заголовка и отличающихся значительным разнообразием. Отдельные редакции таких сводов сопровождаются иллюстративным рядом – гравюрами с изображением икон. Наибольшую известность получил свод небольших сказаний об иконах, именуемый «Солнце пресветлое». В состав сказаний включены в большом количестве полемические выпады против непочитающих изображения Богоматери.

Другой тип свода, именуемый «Разные Чудеса пресвятыя владычицы нашае Богородицы и приснодевы Марии», и другие варианты перечней икон, получившие распространение в XIX в., полемических отрывков не содержат. Помимо сводов с краткими сведениями об иконах в XVIII в. получили распространение также сборники сказаний о богородичных иконах.

В диссертации делается вывод, что в начале XVIII в. в русской книжности сложился некий «пантеон» русских святых, отраженный в «Книге глаголемой Описание о российских святых», а также перечень чудотворных икон, среди которых значительную часть занимали явленные в России образы. Данные этих сводов содержали немало ошибок, но благодаря им сохранилась память о многих местночтимых святынях.

В *пятой главе* работы – «Социальные и социально-экономические аспекты почитания святынь» – рассматриваются аспекты почитания явленных святынь. В разделе 5.1 рассматриваются объекты почитания. Стремление обрести святыню вблизи от своего храма подтверждает, как полагает автор работы, достоверность гипотезы, что особую роль в почитании играет возможность непосредственного контакта, тактильного общения, прикосновения. С другой стороны, следует отметить несомненное покровительство, которое оказывалось явленным на периферии святыням первыми представителями династии Романовых и патриархами Филаретом, Иосифом и Иоасафом.

В разделе 5.2 последовательно рассматриваются основные аспекты почитания святынь, которые сохраняют актуальность и в настоящее время: исцеления от болезней и избавление от эпидемий, заступничество от иноплемennых, избавление из плена, спасение от стихийных бедствий, храмоздательная деятельность. Отдельно может рассматриваться почитание икон как источника морализирующей проповеди.

Наиболее распространенное чудо, фиксируемое у явленной святыни как вскоре после ее явления, так и впоследствии, – это исцеления. В отдельных случаях – в качестве наказания за неверие, небрежение или

сокрытие святыни – чудо может принимать форму наказания: внезапная болезнь и т. п. В поздней традиции отчетливо прослеживается специализация исцелений у давно чтимых святых, но явленные святыни, как правило, такой специализации не имеют.

В работе приводится наблюдение о скачкообразности почитания святого или иконы: чаще значительное число фиксаций после проявления чудотворной силы объекта достаточно быстро уменьшается, а со временем сходит на нет. Однако спустя какое-то время число фиксаций чудес может вновь значительно (иногда даже резко) вырасти, но далеко не всегда. Собственно, даже в случае с наиболее чтимыми святыми невозможно проследить чудеса, фиксируемые с одинаковой периодичностью на протяжении длительного отрезка времени (в течение века или нескольких десятилетий). Как правило, к старым «слоям» чудес добавляются новые. С другой стороны, возобновившиеся чудеса могли записываться не как дополнение к прежде существовавшему тексту, а как отдельный памятник, или часть церковной летописи.

Наличие (фиксация) значительного числа чудес имеет большое значение, обратная сторона большого количества чудес – их максимальная краткость и отсутствие подробностей.³⁴ Для комплексов чудес характерно постепенная замена упоминания конкретных имен и географических указаний («документальность») на нейтральные указания, при этом указание на род занятий и социальный статус, как правило, сохраняются: «некий земледелец», «некая вдова».

Для рассматриваемого периода можно выделить группу чтимых икон, которые чтились как заступницы в эпидемию чумы середины 1650-х гг. и позднее.

³⁴ См., например, перечень чудес от иконы святителя Николая Великорещкого в Маркушевском монастыре: *Биланчук Р. П., Романова А. А.* Чудотворный образ святителя Николая, преподобный Агапит и Николаевский Маркушевский монастырь (источники к истории севернорусской обители) // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4. С. 93–140.

Явление чудотворной иконы или обретение мощей подвижника – это и повод для отделения прихода, и веское основание для ходатайства о строительстве или поновлении храма в местности, где была обретена святыня. Вероятные злоупотребления, возникающие на почве такой причинно-следственной связи, стали основанием для запрета на подобный способ «вспоможения церквей убогих или новых построения», отраженном в Духовном регламенте 1721 г.

Важнейший фактор распространения почитания местных святых и икон – возможность обретения посредника между человеком и Богом, к которому можно обратиться напрямую. Кроме того, при описании чудес местного масштаба в контексте истории иногда возникала ситуация, когда «автор стремился поставить рассказ о местных событиях в ряд равноценных, значительных событий христианской истории».³⁵

Рассмотренные аспекты почитания святынь показывают определенные отличия между почитанием мощей и явленных икон (скажем, для рассматриваемого периода явление иконы чаще сопровождается проповедью моралистического содержания).

В *шестой главе* – «Почитание местных святынь» – рассматривается почитание святынь, явленных в разных регионах России. В разделе 6.1 рассматриваются возникавшие на местах, особенно после Смуты, культы, которые находили поддержку у центральной власти, заинтересованной в том, чтобы найти и обнародовать сведения о святынях – новых палладиумах нового царского дома. Сохранилось несколько свидетельств о том, как собирались такие сведения: прежде всего, на места из Москвы рассылались запросы о том, какие святыни почитаются там или были обретены недавно. Сказания о иконах XVII в. достаточно часто указывают на распоряжения приносить в Москву явленные чудотворные иконы. Активно развиваются культы икон, с которыми связано выдвигание новой династии, тогда как

³⁵ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. // Ромодановская Е. К. Избранные труды. Сибирь и литература. XVII в. Новосибирск, 2002. С. 165.

старые культы, такие как культ Великорецкой иконы Богоматери, отходят на задний план (оставаясь весьма распространенным в Вятском крае, распространения, подобного имевшему место в пору первого приноса иконы в Москву при Иване IV он более не получает).

В разделе 6.2 рассматривается роль, которую играло покровительство высшей церковной власти и епархиального руководства в формировании и дальнейшем существовании культа, впрочем, как и покровительство светской власти, прежде всего воевод. Если правящий архиерей был склонен к признанию новых культов, приветствовал и не боялся их, если он покровительствовал созданию текстов, прославляющих святых, возникновение новых «рассадников святости» не заставляло долго ждать. И в этом отношении практика прославления святых в России находит определенные аналогии с практикой установления культа святых в католических странах. Напротив, при определенных обстоятельствах празднования могли не устанавливаться в епархии в течение продолжительного времени и возобновиться только при смене церковного руководства.³⁶

Масштаба мероприятий по прославлению на местах святых и обретения чудотворных икон, переноса мощей чтимых подвижников, издательских проектов, включающих памяти русских святых, подобных имевшим место в эпоху 1640-х – 1650-х гг., в Московском государстве не было ни во времена митрополита Макария, ни позднее.

В разделе 6.3 рассматриваются случаи запрета на празднование святым и чудотворным иконам на протяжении XVII–XIX вв. В работе отмечается, что традиция местного почитания, несмотря на неструктурированность, оказалась весьма устойчивой и пережила несколько кампаний по ревизии культов: соборы, направленные против старообрядцев, указы раннего Синодального времени, борьбу с неканонизированными святыми в 1840-е гг.,

³⁶ См., например, об этом: *Карбасова Т. Б.* Кирилл Новозерский: история почитания. СПб., 2011. С. 207–208.

наконец, длительную – растянувшуюся на несколько десятилетий – борьбу с почитанием православных святынь и объектов почитания «народного православия», развернувшуюся после смены государственного строя в 1917 г.

В *седьмой главе* – «Государственная политика почитания святынь» — рассматривается политика государства и процесс формирования официального культа святых (раздел 7.1). Особое внимание уделяется периоду после Смутного времени. Сделан вывод, что во многом политика в отношении явленных святынь определяется личностями, находящимися у власти или оказывающими влияние на таковых. Установление почитания российских святынь на государственном уровне можно проследить на примере с канонизацией царевича Дмитрия и на утверждении культов икон Богородицы Казанской и Федоровской. Важным фактором было посещение монастыря царем (а позднее императором) — в подавляющем большинстве случаев такое событие влекло за собой повышение статуса святынь, хранившихся в обители. В разделе 7.2 рассматривается почитание святых, определяемое интересами церковной верхушки и правящей династии.

В *заключении* приводятся выводы исследования. Автор диссертационной работы полагает, что почитание святынь в Московском государстве в рассматриваемый период существует на двух уровнях: общегосударственном и региональном. Эти уровни имеют точки взаимопроникновения, однако не все культы, которые верховная власть продвигала как общецерковные, приобрели такой статус (примером может служить культ трех святителей московских). Установление празднования и внесения памяти в богослужебные книги происходило по определенному, закреплённому традицией порядку, не отраженному, впрочем, в светском или церковном законодательстве. На протяжении временного периода с конца XVI по 1-ю четверть XVIII века почитание святынь пережило период подъема (1630-е – первая половина 1650-х гг., 1680-е гг.), и времена упадка (наступивших после соборов 1666–1667 гг. и после принятия Духовного

регламента и синодальных указов, затрагивающих практику почитания местных святынь). Эти колебания были вызваны изменением отношения церковной власти к почитанию святынь и попытками церковной власти поставить под контроль растущее количество местных святынь. Период наибольшего подъема, пришедшийся на время патриаршества Филарета, Иоасафа, Иосифа, ознаменовался собиранием святынь в Москве, приносом икон для освидетельствования, поновления, украшения и снятия копий, собиранием сведений о проявлении святых мощей и свидетельств о святости русских чудотворцев на всей территории Российского государства. Для рассматриваемого периода характерно появление все большего числа святых и икон, почитание которых не выходит за пределы одного или нескольких соседних регионов. Статус большинства таких святынь, особенно святых, является неопределенным в силу отсутствия документальных свидетельств. Для многих активно формирующихся культов в период конца XVI – первой четверти XVIII в. можно назвать имена лиц, способствовавших возникновению и укреплению этого культа.

Сведение воедино данных о проявлении святынь относится ко времени начала XVIII в., когда появляются отдельные списки русских святых («Книга глаголемая Описание о российских святых») и списки чтимых икон, в том числе явленных в России. Практика установления празднования, фиксируемая источниками, включала этап сбора сведений после проявления святыни и сведений о чудесах, обращение с просьбой об установлении празднования, адресованной на имя митрополита и патриарха, розыск об истинности этих чудес, установление празднования или отказ установить празднование. Однако в случае с признанием местного почитания процедура могла быть упрощена вплоть до благословения от начальника обители. Отсутствие единообразия в процессе установления празднования приводит к тому, что если факт почитания не ставился под сомнение, но нет и данных об официальном его статусе, существование празднования может

фиксироваться на протяжении нескольких столетий и закрепиться и получить официальный статус в XIX в., особенно во второй половине столетия.

Создание единого религиозного пространства Московского государства нашло свое отражение в обобщающих сводах и перечнях святых и чудотворных икон, появившихся на рубеже XVII и XVIII вв. В целом сохранению памяти о местночтимых святых культура Российского государства во многом обязана традиционной книжности XVIII в., создававшейся при обителях, церквях и в посадской среде, по существу, массовой культуре. Важную роль в этом процессе сохранения исторической памяти сыграла и старообрядческая книжная традиция.

Выводы диссертационного исследования позволяют говорить о том, что почитание явленных на территории Московского государства святынь получило особое развитие в послесмутное время. Формирование культов святынь до определенного момента всячески приветствовалось как местными властями, так царем и патриархом. Реликвии, хранившиеся в самых отдаленных областях страны и зафиксированные в исследованиях XIX в., показывают, что вклады членов царской семьи, бояр и архиереев были достаточно распространенным явлением. Перелом в отношении к явленным святыням произошел постепенно: сперва в связи с расколом внутри Русской Православной церкви, затем в связи с учреждением новой организационной структуры – Святейшего Синода и предпринятой Синодом попыткой ввести народное почитание в рамки бюрократической процедуры. Несмотря на запреты и преследования почитания местных святынь, большинство культов либо пережило эпоху запрета, либо вовсе не преследовалось. Петровское и послепетровское время дало толчок созданию большого количества агиографических памятников, посвященных святыням прошлого.

Работа сопровождается перечнем источников и литературы и списком сокращений.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ

1. Романова А. А. «История русской библиографии XI–XVII вв.»: Из опыта комментирования «Истории русской библиографии» Н. В. Здобнова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. 2005. № 4. С. 123–126. (0,3 а. л.)
2. Романова А. А. «Указы» монастырских библиотек второй половины XVI–XVII веков // Библиотекосведение. 2009. № 4. С. 48–53. (0,5 а. л.)
3. Романова А. А. Почитание усопших и установление празднования святым (на материале источников XVII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3. С. 98–99 (0,2 а. л.)
4. Романова А. А. К истории Сказания об Иоанне и Иакове Менюжских // Новгородский исторический сборник. М., СПб., 2011. Сб. 12 (22). С. 481–486 (0,4 а. л.)
5. Романова А. А. Установление празднования святым в русской церкви (конец XVI – начало XVIII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (45). С. 117–118. (0,2 а. л.)
6. Романова А. А. Святые двойники и «небывшие святые» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3. С. 150–151. (0,2 а. л.)
7. Романова А. А. Указатели уставных чтений в рукописях из Кирилло-Белозерского монастыря // Библиотекосведение. 2016. Т. 65. № 3. С. 287–293. (0,4 а. л.)
8. Романова А. А. К истории почитания Семигородской иконы Успения Богоматери // Научный диалог. 2016. № 6 (54). С. 212–223 (0,4 а. л.)
9. Романова А. А. Почитание св. Антония Леохновского в источниках XVIII–XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8. С. 187–190 (0,4 а. л.)
10. Романова А. А. Святцы Симона Азарьина // Библиотекосведение. 2016. Т. 65. № 5. С. 539–544 (0,4 а. л.)

11. Романова А. А. Жития тотемских святых и серия «Памятники русской агиографической литературы» // Научный диалог. 2016. № 7 (55). С. 327–331. (0,3 а. л.)

12. Романова А. А. Источники русской агиографии: святцы поморского наставника Ф. П. Бабушкина // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 174–180. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.5.19968. (0,4 а. л.)

13. Романова А. А. Сводь сведений о русских святых XVIII–XIX вв. // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. 2016. № 8. С. 33–35. (0,4 а. л.)

14. Романова А. А. Почитание святых детей как феномен русской святости в XVII в. // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 205–216 (0,5 а. л.)

15. Романова А. А. Международная научная конференция «Средневековая личность в письменных и археологических источниках» (М., 13–14 октября 2016 г.) и вопросы церковной истории // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 388–391. (0,3 а. л.)

16. Романова А. А. Святые двойники и «небывшие святые»: проблемы интерпретации источников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 91–94 (0,4 а. л.)

Монографии

17. Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб.: СПбГУ, 2008. 196 с. С. 5–33. В составе коллектива авторов [вступительная статья].

18. «Rationale Divinorum officiorum» Wilgelmi Durandi в русском переводе конца XV в. / сост. Романова А. А., Ромодановская В. А.; отв. ред. И. П. Медведев. М.; СПб.: «Индрик», 2012. 264 с.

19. Романова А. А. Сказания об основании церквей и монастырей на месте явления икон. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2016. 192 с.

Статьи в прочих периодических изданиях и сборниках статей

20. Романова А. А. Пространная редакция Жития Вассы (Феодоры) Нижегородской // Памятники христианской культуры Нижегородского края.

Материалы научной конференции 29–30 марта 2001 г. Нижний Новгород, 2001. С. 5–8. (0,3 а. л.)

21. *Романова А. А.* Рукописная традиция Сказания «О явлении мощей братьев Алфановых» // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: от кодикологии к текстологии. / Отв. ред. А. А. Романова. СПб., 2004. С. 95—103. (0,8 а. л.)

22. *Романова А. А.* Житие Вассы-Феодоры // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 601—614. (0,8 а. л.)

23. *Романова А. А.* Сказание об Агапите Маркушевском и о чудесах от иконы Николая Великорецкого // Древняя Русь. 2005. № 3. С. 87–88. (0,2 а. л.)

24. *Романова А. А.* Житие Корнилия Комельского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. XVI век. СПб.: Наука, 2005. С. 304—353 (перевод на рус. яз.) (2 а. л.)

25. *Романова А. А.* Краткая редакция Сказания о явлении иконы Спаса Нерукотворного в Хлынове // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей Библиотеки РАН. СПб., 2006. С. 324—330. (0,5 а. л.)

26. *Романова А. А.* К истории списков иконы Казанской Богоматери XVII в.: Сказание об иконе Богоматери Казанской Нижнеломовской // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 468—480. (0,8 а. л.)

27. *Климов А. И., Романова А. А.* Почитание Куртяевской иконы святого Алексия, человека Божия // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 175–187. (0,8 а. л.)

28. *Романова А. А.* Старина и новизна: почитание православных святынь в первой половине XVIII в. // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXVII годичной конференции СПб Отделения национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (21–24 ноября 2006 г.). СПб., 2006. С. 22–23. (0,2 а. л.)

29. *Романова А. А.* Рукописная традиция Повести о Великорецкой иконе Чудотворца Николая // Почитание святителя Николая Чудотворца и его

отражение в фольклоре, письменности и искусстве. М., 2007. С. 37–41. (0,4 а. л.)

30. *Романова А. А.* Малоизвестные сказания о чудотворных иконах в собраниях ОР РНБ // Древнерусские и греческие рукописи Российской Национальной библиотеки: Материалы международной научной конференции «История в рукописях – рукописи в истории». Санкт-Петербург, 14–16 июня 2005 г. СПб., 2007. С. 59–67. (0,5 а. л.)

31. *Романова А. А.* Указатели уставных чтений монастырских библиотек второй половины XVI в. // Федоровские чтения. М., 2007. С. 131–141 (0,7 а. л.)

32. *Биланчук Р. П., Романова А. А.* Чудотворный образ святителя Николая, преподобный Агапит и Николаевский Маркушевский монастырь (источники к истории севернорусской обители) // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4. С. 93–140. (3 а. л.)

33. *Романова А. А.* Проблемы изучения древнейшего агио-биографического «справочника» русских святых – «Книги глаголемой описание о российских святых» // Древняя Русь. 2009. № 3 (37). С. 99–100. (0,2 а. л.)

34. *Романова А. А.* «Бабушкинские святцы» // Памяти Василия Григорьевича Дружинина. СПб.: БАН, 2010. С. 115–120. (0,5 а. л.)

35. *Романова А. А.* Чудеса преподобного Иакова Железоборовского // Вестник церковной истории. 2010. № 2–4 (19–20). С. 131–146. (1 а. л.)

36. *Романова А. А.* К истории создания древнерусских сборников энциклопедического содержания // Румянцевские чтения. 2010. Материалы международной научной конференции 20–22 апреля 2010. М., 2010. С. 100–103. (0,2 а. л.)

37. *Романова А. А.* К биографии преподобного Иакова Железоборовского // Русское средневековье: Сборник статей к 85-летию проф. Ю. Г. Алексева. СПб., 2011. С. 819–831. (1 а. л.)

38. *Романова А. А.* Новая книга из серии «Памятники русской агиографической литературы» // Вестник церковной истории. 2011. № 1–2 (21–22). С. 337–340. (0,4 а. л.)

39. *Романова А. А.* О возникновении биографических справочников в России: от иконописных подлинников к «Описанию о российских святых» //

Чтения памяти Константина Илларионовича Шафрановского (1900–1973). СПб.: БАН, 2011. С. 118–123. (0,4 а. л.)

40. *Романова А. А.* Письменные свидетельства почитания святых Нижегородского края // Труды Нижегородской духовной семинарии. Нижний Новгород, 2011. Вып. 9. С. 259–266. (0,4 а. л.)

41. *Романова А. А.* Сказание о явлении иконы Казанской Богоматери в с. Красная Лука в 1711 г. // Вестник церковной истории. 2012. № 3–4. С. 131–139. (0,6 а. л.)

42. *Романова А. А.* Комментарии [к ч. 1. Начальный период русской библиографии (XI–XVII вв. 1–7)] // Здобнов Н. В. История русской библиографии от древнего периода до начала XX века. М.: «Русское слово», 2012. С. 543–581, 587–592. (2 а. л.)

43. *Романова А. А.* Источники древнерусской библиографии XVI в. // Труды Международного библиографического конгресса. СПб., 2012. Ч. 3. С. 344–347. (0,4 а. л.)

44. *Романова А. А.* Смута и развитие русской агиографии // 1612 и 1812 годы как ключевые этапы в формировании национального исторического сознания. Сб. науч. тр. [Материалы Всероссийского круглого стола 21 ноября 2012 г.] СПб., 2013. (Сборники Президентской библиотеки). С. 54–59. (0,4 а. л.)

45. *Романова А. А.* Заметки к истории библиографии в России допетровского времени // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научной конференции. М., 31.01.–02.02.2013. М., 2013. Ч. 2. С. 501–504. (0,4 а. л.)

46. *Романова А. А.* Святые Обонежского края в «Книге глаголемой Описание о российских святых...» // Святые и святыни Обонежья. Петрозаводск, 2013. С. 59–65. (0,4 а. л.)

47. *Романова А. А.* К истории библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря: «Книги роздаточные» 1690–1694 гг. // «Книжные центры» Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 354–394. (2 а. л.)

48. *Романова А. А.* Агиографические памятники XVII–XVIII вв. и историческое повествование // Историческое повествование в средневековой

России: К 450-летию Степенной книги (Историография и источниковедение отечественной истории. Сб. науч. ст. Вып. 7). СПб., 2014. С. 236–244. (0,7 а. л.)

49. *Романова А. А.* Новая книга о Евгении Болховитинове // Библиографические чтения памяти К. И. Шафрановского (1900–1973). СПб., 2014. С. 279–283. (0,4 а. л.)

50. *Романова А. А.* Несколько наблюдений о почитании «неизвестных святых» в России // Круги времен: Исследования, посвящения и воспоминания. В память Е. К. Ромодановской. М.: Индрик, 2015. Т. 2. С. 323–330. (0,5 а. л.)

51. *Романова А. А.* Комментарии к изд.: Курбский Андрей. История о делах великого князя Московского / Изд. подг. К. Ю. Ерусалимский, пер. А. А. Алексеев. М.: Наука, 2015. (Литературные памятники). С. 796–829 (в соавт. с К. Ю. Ерусалимским, В. М. Лурье). (1 а. л.)

52. *Романова А. А.* К истории Игрицкого монастыря и списка чудотворной Смоленской иконы Божией матери // Вестник церковной истории. 2015. № 3–4 (39–40). С. 359–364. (0,4 а. л.)

53. *Романова А. А.* К хронологии Жития Варнавы Ветлужского // Грани русского средневековья: Сб. ст. к 90-летию Ю. Г. Алексеева. М., 2016. С. 181–192. (0,8 а. л.)

54. *Романова А. А.* Личность хранителя святыни в сказаниях о создании монастырей // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Материалы Международной научной конференции. Москва, 13–14 октября 2016 г. М., 2016. С. 185–187. (0,3 а. л.)

Статьи в справочных изданиях и энциклопедиях

55. *Романова А. А.* «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 3. П–С. СПб., 1998. С. 243–244. – 0,1 а. л.

56. *Романова А. А.* Сказание о нашествии ляхов на Каменскую пустынь // Там же. С. 424–425. – 0,1 а. л.

57. *Романова А. А.* «Сказание о посещении Господни в Нижнем Новгороде в Печерском монастыре» // Там же. С. 430–431. – 0,1 а. л.
58. *Романова А. А.* «Сказание о явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирила, Никифора, Климонта и Исакия, новгородских чудотворцов, нарицаемых Алфановых, единокровных братий по плоти» // Там же. С. 457–459. – 0,1 а. л.
59. *Романова А. А.* Авраамиев Смоленский в честь положения Ризы Богородицы во Влахерне мужской монастырь // Православная энциклопедия. / Под общ. ред. патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. М., 2000. Т. 1. С. 165–166. 0,1 а. л.
60. *Журавский А. В., Романова А. А.* Авраамий Болгарский // Там же. С. 172–173. – 0,1 а. л.
61. *Романова А. А.* Андрей Тотемский // Там же. С. 390–391. – 0,1 а. л.
62. *Романова А. А.* Антоний Леохновский // Там же. М., 2001. Т. 2. С. 670–671. – 0,1 а. л.
63. *Романова А. А.* Арсений Коневский // Там же. М., 2001. Т. 3. С. 433—435. – 0,1 а. л.
64. *Андроник (Трубачев), игум., Романова А. А.* Боголеп Черноярский // Там же. М., 2002. Т. 5. С. 455–456. – 0,1 а. л.
65. *Романова А. А.* Чудеса Герасима, Питирима и Ионы, епископов Пермских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4. Т–Я. Дополнения / Под ред. Д. М. Буланина. СПб., 2004. С. 233–235. 0,2 а. л.
66. *Романова А. А.* Чудеса Киприана Устюжского // Там же. С. 237–238. 0,1 а. л.
67. *Романова А. А.* Чудеса Лаврентия Калужского // Там же. С. 238–240. 0,1 а. л.
68. *Романова А. А.* Чудеса Максима Тотемского юродивого // Там же. С. 240–241. – 0,1 а. л.
69. *Романова А. А.* Чудеса о иконе Богоматери Всех Скорбящих Радость // Там же. С. 242. – 0,1 а. л.

70. *Романова А. А.* Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии в Воскресенской и Троицкой церквях Сольвычегодска // Там же. С. 242–243. – 0,1 а. л.
71. *Романова А. А.* Чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Цесарской в Сольвычегодске // Там же. С. 243–244. – 0,1 а. л.
72. *Романова А. А.* Чудеса о иконе Богоматери Пуховской // Там же. С. 246. – 0,1 а. л.
73. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Чудеса о иконе Спаса Нерукотворного на Красном Бору // Там же. С. 249–252. – 0,1 а. л.
74. *Романова А. А.* Чудеса о Кресте Господне в Никольском погосте // Там же. С. 252–254. – 0,2 а. л.
75. *Романова А. А.* Чудеса Петра Черевковского // Там же. С. 257–259. – 0,1 а. л.
76. *Романова А. А.* Чудеса Сильвестра Обнорского // Там же. С. 259–260. – 0,1 а. л.
77. *Романова А. А.* Чудо о иконе Богоматери Корсунской Торопецкой // Там же. С. 264–265. – 0,2 а. л.
78. *Романова А. А.* Чудо о иконе Богоматери Одигитрии Пустынской // Там же. С. 267. – 0,1 а. л.
79. *Романова А. А.* Чудо о иконе Димитрия Солунского в Новгороде // Там же. С. 270. – 0,1 а. л.
80. *Романова А. А.* Чудо о иконе Николая Чудотворца на Приводине // Там же. С. 270–271. – 0,1 а. л.
81. *Романова А. А.* Житие Андрея Тотемского юродивого // Там же. С. 364–365. – 0,2 а. л.
82. *Романова А. А.* Житие Антония Леохновского // Там же. С. 367–370. – 0,4 а. л.
83. *Романова А. А.* Житие Боголепа Чернойарского // Там же. С. 370–372. – 0,2 а. л.
84. *Романова А. А.* Житие Варнавы Ветлужского // Там же. С. 372–374. – 0,3 а. л.
85. *Романова А. А.* Житие Вассиана Тиксенского (Тотемского) // Там же. С. 374–375. – 0,2 а. л.

86. *Романова А. А.* Житие Вассы, княгини Нижегородской // Там же. С. 375–377. – 0,2 а. л.

87. *Романова А. А.* Житие Георгия Шенкурского // Там же. С. 380–381. – 0,1 а. л.

88. *Романова А. А., Сагнак И. В.* Житие Иоанна Никифоровича Чеполосова // Там же. С. 390–393. – 0,4 а. л.

89. *Романова А. А., Сиренов А. В.* Житие Соломонии (Софии) Сабуровой // Там же. С. 409–411. – 0,2 а. л.

90. *Белоброва О. А., Романова А. А.* Житие Феодосия Тотемского // Там же. С. 411–414. – 0,4 а. л.

91. *Романова А. А.* Житие Феоктиста, архиепископа Новгородского // Там же. С. 414–416. – 0,3 а. л.

92. *Романова А. А.* Повесть о видении Козме, кузнецу из села Бор // Там же. С. 519–520. – 0,1 а. л.

93. *Романова А. А.* Повесть о основании Лукиановой пустыни и сказание о иконе Рождества Богоматери в Псковитиновой рамени // Там же. С. 524–527. – 0,4 а. л.

94. *Романова А. А.* Повесть о основании Раифской Богородицкой пустыни // Там же. С. 527–528. – 0,1 а. л.

95. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Повесть о основании Устьнедумской пустыни и чудеса о иконе Богоматери Одигитрии Устьнедумской // Там же. С. 528–530. – 0,3 а. л.

96. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Гребневской // Там же. С. 561–562. – 0,1 а. л.

97. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Заоникиевской // Там же. С. 562–564. – 0,2 а. л.

98. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Казанской в Вологодском уезде на Святой горе // Там же. С. 565. – 0,1 а. л.

99. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Казанской Ломовской (Нижнеломовской) // Там же. С. 568–569. – 0,1 а. л.

100. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Смоленской на реке Песошне // Там же. С. 587–589. – 0,3 а. л.

101. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Тихвинской в Чердынском уезде // Там же. С. 597–598. – 0,2 а. л.
102. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Царевококшайской // Там же. С. 598–600. – 0,2 а. л.
103. *Романова А. А.* Сказание о иконе Николая Чудотворца Великорецкого // Там же. С. 608–611. – 0,4 а. л.
104. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказание о иконе Рождества Богоматери и основании Исаковой пустыни Пошехонского уезда // Там же. С. 615–618. – 0,3 а. л.
105. *Буланин Д. М., Романова А. А., Рыжова Е. А.* Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Кузнецовой слободе // Там же. С. 618–620. – 0,3 а. л.
106. *Романова А. А.* Сказание о иконе Спаса Нерукотворного в Хлынове // Там же. С. 620–622. – 0,3 а. л.
107. *Романова А. А.* Сказание о иконе Троицы Соезерской пустыни // Там же. С. 625. – 0,1 а. л.
108. *Романова А. А.* Сказание о иконе Успения Богоматери в Обвинском Верх-Язвенском Успенском монастыре Соликамского уезда // Там же. С. 626–627. – 0,2 а. л.
109. *Романова А. А.* Сказание о иконе Успения Богоматери Семигородной // Там же. С. 627–628.
110. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказание о Христофоровой пустыни // Там же. С. 628–630. – 0,3 а. л.
111. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказания о иконе Богоматери Владимирской на Теплой горе // Там же. С. 633–635. – 0,3 а. л.
112. *Буланин Д. М., Романова А. А.* Сказания о иконе Богоматери Знамение в Пермогорской волости // Там же. С. 635–636. – 0,2 а. л.
113. *Романова А. А.* Житие Софии Ярославны // Там же. С. 850–851. – 0,2 а. л.
114. *Романова А. А.* Житие Тихона Луховского // Там же. С. 851–853. – 0,3 а. л.
115. *Романова А. А.* Сказание о иконе Богоматери Оковецкой (Ржевской) // Там же. С. 864–866. – 0,3 а. л.

116. *Романова А. А.* Сказание о иконе Рождества Богоматери и основании Сямского монастыря // Там же. С. 866–867. – 0,2 а. л.
117. *Романова А. А., Рыжова Е. А.* Сказание о Кирилле Вельском // Там же. С. 867–869. – 0,3 а. л.
118. *Романова А. А.* Чудо Ильи пророка в Нижнем Новгороде // Там же. С. 877. – 0,1 а. л.
119. *Романова А. А.* Вассиан и Иона Пертоминские // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 263–265. – 0,3 а. л.
120. *Романова А. А.* Вассиан Пертоминский // Там же. С. 267–268. – 0,3 а. л.
121. *Романова А. А.* Георгий Шенкурский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 22–23. – 0,1 а. л.
122. *Романова А. А.* Герасим Пермский // Там же. М., 2006. Т. 11. С. 149–152. – 0,3 а. л.
123. *Романова А. А.* Димитрий Цилибинский // ПЭ. М., 2007. Т. 15. С. 39–40. – 0,1 а. л.
124. *Романова А. А.* Досифей Верхнеостровский // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 48. – 0,1 а. л.
125. *Романова А. А., Хрусталева М. Ю.* Евфросин Синозерский // Там же. М., 2008. Т. 17. С. 484–486. – 0,3 а. л.
126. *Галко В. И., Юхименко Е. М.* Евфросин Куржеский // Там же. С. 473–474. – 0,1 а. л.
127. *Романова А. А.* Иаков и Иоанн Менюжские // Там же. М., 2009. Т. 20. С. 534–536. – 0,3 а. л.
128. *Романова А. А.* Игнатий Ломский // Там же. М., 2009. Т. 21. С. 93–95. – 0,3 а. л.
129. *Булычев А. А., Романова А. А.* Игнатий Прилуцкий // Там же. М., 2009. Т. 21. С. 96–100 (совм. с А. А. Булычевым) – 0,4 а. л.
130. *Романова А. А.* Иоаким Шартомский // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 23. С. 137–138. – 0,2 а. л.
131. *Романова А. А.* Иоанн блаженный, Власатый // Там же. С. 333–336. – 0,2 а. л.

132. *Романова А. А.* Иона Яшеозерский // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 25. С. 422–424.

133. *Романова А. А.* Иосифо-Волоколамский патерик // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 26. С. 122–124. – 0,2 а. л.

134. *Романова А. А.* Корнилий Кожеезерский // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 88. – 0,1 а. л.

135. *Романова А. А.* Ксенофонт Тутанский // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 39. С. 206–207. – 0,2 а. л.

136. *Романова А. А.* Лаврентий Калужский // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 39. С. 595–596. – 0,2 а. л.

Формат: 60x84 1/16. Печать цифровая. Бумага офсетная.

Гарнитура Times. Заказ: 55. Тираж: 100экз.

Подписано в печать: 30.01.2017г.

Учреждение «Университетские телекоммуникации»

Санкт-Петербург, Саблинская ул., д.14, Биржевая линия, д.16

+7(812)9151454, zakaz@tibir.ru, www.tibir.ru